

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ МОТИВАЦИИ НА КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Ю.А. Нисневич

Департамент политической науки
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

Е.А. Томилова

Институт образования
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ул. Мясницкая, 20, Москва, Россия, 101000

Статья посвящена анализу влияния мотивации должностных лиц на распространение коррупционного поведения в системе публичной власти. В рамках нормативно-ценностной концептуализации коррупция рассматривается как девиантное антиантисоциальное, асоциальное и аутодеструктивное поведение.

Представлена двумерная кривая мотивации, включающая два сегмента. Первый сегмент «жажды признания» составляют мотивы, имеющие просоциальный, позитивно-альтруистический характер, второй сектор «жажды наживы» — мотивы, имеющие не просоциальный, негативно-эгоистический характер.

Показано, что мотивация, особенно при внешнем локусе контроля, оказывает определяющее влияние на выбор коррупционного поведения в качестве средства достижения цели как непосредственно, в частности, допуская использование принципа «цель оправдывает средства», так и опосредовано, предопределяя саму цель.

Ключевые слова: коррупция, публичная власть, девиантное поведение, мотивация, локус контроля.

Для анализа и оценки влияния мотивации публичных должностных лиц на состояние коррупции в сфере публичной власти целесообразно использовать социально-антропологический подход, отличительная характеристика которого состоит в стремлении понять изучаемые процессы и события с точки зрения их участников [6], в сочетании с подходами современной психологии.

При использовании социально-антропологического подхода нельзя игнорировать тот факт, что «психологи, особенно те, кто имеет практику, хорошо знают,

что каждый конкретный человек как биосоциальное существо исходно вовсе не является кладезем добродетелей и по своей природе — агрессивен, эгоистичен, самолюблен, асоциален, совершенно не имеет спонтанной любви к труду, стремится получать удовольствие, в том числе — удовлетворять свои материальные и сексуальные потребности в их естественных или (также основанных на принципе удовольствия) сублимированных формах, к каковым принадлежат практически все виды стремления к достижениям, карьере, власти, побуждения к художественному или научному творчеству» [15. С. 29]. И, тем не менее, те, кто приходят в сферу публичной власти управлять, так же как и те, кем они собираются управлять, обладают как отрицательными, так и положительными качествами. Как писал еще Н. Макиавелли: «Если же говорить не о вымышленных, а об истинных свойствах государей, то надо сказать, что во всех людях, а особенно в государях, стоящих выше прочих людей, замечаются те или иные качества, заслуживающие похвалы или порицания... Но раз в силу своей природы человек не может ни иметь одни добродетели, ни неуклонно им следовать, то благоразумному государю следует избегать тех пороков, которые могут лишить его государства, от остальных же — воздерживаться по мере сил, но не более» [10. С. 59—60].

Исследовательский вопрос состоит в том, что провоцирует проявление негативных качеств человеческой природы, которые обуславливают коррупционное поведение.

При этом следует отметить, что при рассмотрении коррупции в сфере публичной власти как системного явления ответственность с отдельного человека за коррупционное поведение в некоторой степени как бы снимается. Ведь если вся система коррумпирована, то на нее легко перенести ответственность за собственный выбор такого поведения. Однако выбор той или иной модели поведения каждый осуществляет индивидуально, вне зависимости от силы общественного мнения. Поэтому необходимо понять, каким образом человек выбирает коррупционную модель поведения, что им движет? Ответ на этот вопрос, как можно предположить, не только позволит разобраться в теоретических аспектах коррупционного поведения, но и создаст предпосылки для поиска путей решения проблемы помощи человеку избежать коррупционного поведения и противостоять коррупции.

КОРРУПЦИЯ КАК ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Одним из основных, базовых концептуальных подходов к коррупции служит нормативно-ценностный подход, в рамках которого проявления коррупции соотносятся с законодательными, моральными и этическими нормами и такими ценностными категориями, как общественная польза и общее благо. Представитель этого концептуального подхода К. Фридрих предложил определять коррупцию также и через девиантное поведение правящих: «Коррупция — это один из видов поведения, отклоняющегося от превалирующих или считающихся превалирующими в существующем политическом контексте норм. Это девиантное поведение, обусловленное мотивацией получения частной выгоды за счет общественных

затрат. Так частная выгода может иметь денежное выражение, с чем обычно она и ассоциируется в общественном сознании, но может носить и иные формы. Это может быть быстрое продвижение по службе, получение ордена или других наград, выгода может быть не только личной, но и относиться к семье или иной группе» [17. С. 15].

Несмотря на то, что в условиях системной коррупции коррупционное поведение обусловлено практикой соблюдения определенных неформальных правил и норм, и в этом контексте его можно было бы считать нормой, а не отклонением, такое поведение всегда представляет собой девиацию, так как в соответствии с нормативно-ценностным подходом всегда связано с нарушениями норм законов или норм морали и этики и наносит ущерб общественной пользе и общему благу.

В современной психологии существуют различные классификации девиантного поведения. В рамках рассматриваемой проблематики наиболее адекватной представляется предложенная Е. Змановской классификацию, в которой выделяются следующие типы девиантного поведения [3. С. 33—34]:

— антисоциальное — это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей, включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством;

— асоциальное — это поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм;

— аутодеструктивное (саморазрушительное поведение) — это поведение, угрожающее целостности и развитию самой личности.

Следует также отметить, что в психологии девиантное поведение может рассматриваться не только как строго негативное или позитивное, но и как нейтральное по принципу «меня это не касается» [5]. В таком контексте сознательное непротивление коррупции по указанному принципу может также рассматриваться как девиантное поведение.

Таким образом, в рамках нормативно-ценностного подхода коррупция представляет собой как антисоциальное, так и асоциальное девиантное поведение в приведенных выше трактовках этих понятий, хотя даже прямые нарушения законов обществу не всегда кажутся несправедливыми. Более того, представляется, что коррупционное поведение следует рассматривать и как аутодеструктивное, которое ведет к саморазрушению человеческой личности посредством разрушения моральных и этических устоев, так как такое поведение обусловлено и способствует проявлению не самых лучших, прежде всего эгоистических и корыстных свойств человеческой природы.

МОТИВАЦИЯ В СИСТЕМЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЕЕ КЛАССИФИКАЦИИ

Представляется, что определяющее влияние на состояние коррупции в сфере публичной власти имеет мотивация тех, кто приходит занять публичные должности, «населить» институты публичной власти, и прежде всего их внутренняя мотивация, которая определяется уровнем развития личности, характером ее ценностных ориентаций.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть данное гипотетическое предположение, следует прежде всего рассмотреть место и роль мотивации в системе деятельности. Существуют различные схемы описания этой системы и различные подходы к выделению этапов деятельности. Наиболее адекватной рассматриваемой задаче представляется упрощенная схема деятельности, предложенная А. Леонтьевым [8]:

потребность — мотив — цель — действие — результат.

В данной схеме потребность понимается как неосознанное желание чего-либо, мотив в соответствии с представлениями А. Леонтьева является «опредмеченной потребностью» [13] (т.е. более осознанная потребность), а цель — предполагаемый результат. Действия включают в себя операции и средства, которыми удовлетворяется потребность посредством достижения цели. И, наконец, результат показывает то, чем завершились данные операции.

В качестве примера использования такого схематического описания деятельности в контексте анализа коррупционного поведения можно привести следующую схему: желание быть уважаемым — иметь статусную машину для того, чтобы быть уважаемым — получить статусную машину — коррупционное действие (поведение) — наличие статусной машины.

Из анализа схемы деятельности А. Леонтьева следует, что коррупционное поведение проявляется при выборе средств достижения цели, предопределенной мотивом и прежде всего в тех случаях, когда коррупционное поведение представляется индивиду оптимальным по ряду обстоятельств, например, таких как распространенность подобного поведения среди коллег и друзей, недоступность или более высокая затратность иных способов удовлетворения потребности, быстрота получения желаемого результата.

При этом сам мотив, характер мотивации также оказывает непосредственное влияние на выбор средств достижения цели. Именно мотивация является двигателем поведения, деятельности человека, поскольку она оказывает непосредственное влияние на выбор тех или иных целей и решений (действий) для их достижения в различных ситуациях [9]. И если в рамках исследования влияния мотивации на принятие коррупционных решений публичных должностных лиц удастся выявить факторы, способствующие коррупционному поведению, то можно будет предложить подходы к совершенствованию процесса отбора кандидатов на публичные должности и тем самым по противодействию распространения коррупционных отношений в системе публичной власти.

Под мотивацией будем понимать систему мотивов личности, обусловленных ее субъективными особенностями.

Исследователь психологии мотивации Е. Ильин отмечает [4], что за время своей жизни человек формирует «мотивационный банк», который представляет собой коллекцию эталонов, в соответствии с которыми он удовлетворяет те или иные потребности. Например, если приобретение вещей за счет кражи не вызывает негативных ощущений, то подобное поведение может войти в коллекцию эталонов. Поэтому если у человека в дальнейшем возникнет потребность в новых вещах, то он может использовать кражу в качестве способа удовлетворения собственной потребности.

Существует несколько подходов к классификации мотивации. В первую очередь разделяют мотивацию в зависимости от расположения локуса контроля: внутренняя и внешняя. При внутреннем локусе контроля личность опирается в большей степени на собственное мнение, ощущения и ценности при выборе поведения, что позволяет ей сохранять большую устойчивость и проявлять большую независимость. При внешнем локусе контроля личность скорее опирается на мнение окружающих, ценности референтной группы, даже если они могут идти вразрез с собственными ценностями.

Часто люди с внешним локусом контроля плохо осознают собственные ощущения, интересы и мотивы, поэтому они могут заменить собственные интересы на точку зрения значимых групп и людей. В таком случае личность менее стабильна, т.к. ее поведение регулируется не собственными потребностями, а чужими интересами, что особенно опасно в тех случаях, когда такие интересы антисоциальны и негуманистичны, либо носят по тем или иным причинам скрытый характер.

Существует также множество классификаций в зависимости от направленности мотивации, в частности, просоциальная и не просоциальная мотивация. Первый тип связан с наличием у человека чувства долга, желанием служить обществу. Такой тип мотивации также связан с привязанностью к группе, идентификацией себя как ее члена, и деятельность такой личности, как правило, направлена на преуспевание общества.

Непросоциальная мотивация может быть связана как с игнорированием общества, так и с желанием разрушить существующую общность. Несмотря на кажущуюся положительность первого явления и отрицательность второго, их сложно оценивать полностью однозначно, т. к. некритичное восприятие чужих ценностей может привести к тому, что человек будет вполне уверен, что помогает обществу, призывая к насилию и войне.

МОТИВАЦИЯ СТРЕМЛЕНИЯ В ПУБЛИЧНУЮ ВЛАСТЬ

По данным научных источников, широкий спектр мотивов стремления в публичную власть включает как негативные, так и позитивные мотивы в смысле их непросоциальной или просоциальной направленности, хотя особенно в работах современных исследователей в основном акцентируются негативные мотивы. Мотивами могут служить алчность, корыстолюбие, тщеславие, властолюбие, честолюбие, достижение профессионального успеха, призвание, служение делу, альтруизм и их различные комбинации. При этом, как представляется, истинные мотивы конкретных должностных лиц публичной власти носят латентный характер, публично не афишируются и могут существенно отличаться от тех, которые артикулируются в открытых интервью и сообщаются даже при обезличенном анкетировании.

Тем не менее, имеет смысл, хотя и гипотетически, оценить влияние доминантных мотивов стремления в публичную власть на состояние (распространенность) коррупции в этой сфере.

Весь спектр мотивов стремления в публичную власть можно разделить на два сегмента, характеризующих два основных типа мотивации.

Первый сегмент мотивов, имеющих преимущественно просоциальный, позитивно-альтруистический характер, можно, используя терминологию, предложенную Ф. Фукуямой [16], обозначить как «жажда признания». Этот сегмент включает изначально нематериальные мотивы от достижения профессионального успеха до «чистого» альтруизма. При этом, однако, как отмечает Т. Парсонс: «Деньги, доход или богатство, т.е. ресурсы, выражаемые или измеряемые деньгами, в условиях экономики с хорошо развитым денежным обменом становятся важным символом вознаграждения. Такая прибыль может быть мерой ценимого по другим критериям достижения, которого человек добился, а также она может быть и прямой целью человека, идущего к успеху, так что для него другие формы достижения превращаются в инструментальные для получения денег» [14. С. 353].

Второй сегмент мотивов, имеющих преимущественно непросоциальный, негативно-эгоистический характер, можно по аналогии с предыдущим обозначить как «жажда наживы». Этот сегмент включает как материальные, так и изначально нематериальные мотивы от алчности и корыстолюбия до властолюбия и честолюбия.

Тот, кто стремится в публичную власть, движимый такими мотивами, в итоге всегда приходит к цели материального обогащения, даже в тех случаях, когда первоначально движущей силой была жажда власти, страсть господства. Даже «власть ради власти» всегда неизбежно порождает меркантильные интересы и переплетается с жаждой материального богатства как важного символа и неотъемлемого атрибута господства над другими людьми.

У каждого, кто стремится в публичную власть, как правило, присутствует набор мотивов из обоих сегментов, оба типа мотивации, но в различных пропорциях, что может быть отображено точкой на условной двумерной линии мотивации, представленной на рис. 1.

Рис. 1. Линия мотивации

Представляется достаточно достоверным тот факт, что те, кто пришли в публичную власть, мотивированные жадой наживы, существенно более склонны вступать в коррупционные отношения и проще адаптируются в пронизанной такими отношениями профессиональной среде, чем мотивированные жадой признания. Последние чаще всего отторгаются коррумпированной средой, что сопровождается, по сути, аморальными комментариями типа «если ты такой умный, то почему такой бедный?».

При этом мотивированные жадой наживы не способны переориентироваться на жадю признания, не считая ситуации, когда подъем по профессиональной карьерной лестнице служит одним из ряда инструментов для наживы. Обратный процесс переориентации с жадды признания на жадю наживы, к сожалению, возможен и встречается на практике прежде всего в пораженных пандемией коррупции социетальных условиях, в частности при системной коррупции в сфере публичной власти. Этот прискорбный факт отражает отрицательный наклон (отрицательная первая производная) линии мотивации, по которой можно «скатиться» к жадде наживы, корыстолюбию и алчности, но нельзя подняться от стремления к наживе к служению делу и альтруистической мотивации.

Склонность к коррупции мотивированных жаддой наживы, как представляется, обусловлена прежде всего тем, что для таких соискателей должностей публичной власти принцип «цель оправдывает средства», если и не является основным, то, во всяком случае, рассматривается как вполне приемлемый. Причем в отличие от первоначально вложенного в этот принцип иезуитами [2] смысла оправдываются любые средства. Поэтому для личной выгоды и обогащения допустимо и возможно использовать должностные полномочия и права, распределять подконтрольные ресурсы в обход установленных нормативно-правовыми актами норм и правил. А в этом и состоит суть институционального механизма коррупции [11. С. 109].

МОТИВАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Мотивации деятельности в системе публичной власти во многом наследует и продолжает мотивацию вхождения в публичную власть и также оказывает существенное влияние на возможности распространения коррупционного поведения в этой сфере.

Внешняя мотивация, внешний локус контроля, который представляется более благоприятной с точки зрения возможностей влиять на поведение сотрудников с целью повышения эффективности выполнения ими должностных обязанностей и коллективного решения функциональных задач органа публичной власти, в коррупциогенных условиях может способствовать активному включению нового сотрудника в коррупционные отношения. В частности, такая внешняя мотивация, как конформизм, может существенно усугубить ситуацию с распространением коррупционного поведения.

Попадая в среду, где коррупционное поведение считается нормой, человек проникается идеями своего окружения. Сравнивая себя с коллегами, он хочет по-

лучить те же блага, которые получают другие. Здесь срабатывает правило «если другим можно, то я тоже это хочу и мне это можно». Преодолеть подобные проявления могут только личности с сильным Я, но и для них это требует очень больших усилий. Однако большинству людей, к сожалению, несвойственна такая независимость, поэтому их идеалы могут быть изменены под влиянием социальных условий. С другой стороны, если же рабочее окружение не является для сотрудника референтной группой, то появление такого нового сотрудника может вызвать конфликты с коллегами и привести к его увольнению.

Отдельно следует выделить группу мотивов, которые влияют на выбор карьерной траектории. Они могут быть связаны с престижем, финансами, чувством собственной реализации и т.д. Особый интерес представляет дихотомия «заработок — чувство реализации», которую выделяют многие специалисты в области HR-менеджмента (*human resources management*) [1]. В действительности оба этих компонента присутствуют в мотивации любого должностного лица, однако основной интерес представляет то, какой компонент оказывает большее влияние. Если большее влияние оказывают финансовые мотивы, то можно ожидать, что такое должностное лицо будет менее заинтересованно в исполнении своих прямых обязанностей. Вместо этого он будет искать дополнительные источники заработка как за счет своей должности (создается питательная среда для распространения коррупции), так и за ее пределами (создает предпосылки для конфликта интересов, являющегося предтечей коррупции).

Напротив, если движущим мотивом деятельности является реализация своих способностей, то честное и профессиональное выполнение должностных обязанностей становится ценным само по себе, поэтому нарушение правил влечет слишком большой негативный эффект для ценностных ориентиров личности и финансовое вознаграждение за коррупционное поведение будет менее привлекательным.

Помимо этого одним из сильных мотивов, способствующих сокращению девиантного коррупционного поведения, является желание избежать наказания [7]. Это подтверждает необходимость существования эффективной системы внешнего и внутреннего контроля деятельности системы публичной власти (1) и правоохранительной и судебной системы. Однако придавать избыточное значение этому моменту при мотивации должностных лиц означает свести всю природу человека к бихевиоральной схеме «стимул—реакция», которая сводит поведение человека к простой формуле «кто сильнее, тот прав», что представляется неэффективным в долгосрочной перспективе.

Можно отдельно отметить и такую мотивацию девиантного коррупционного поведения, как недоступность иных способов удовлетворить потребность. Если у человека в силу воспитания или иных социальных установок определенные потребности находятся в тесной связке с мотивом (например, уважение — богатство), то ему будет сложнее найти иные способы удовлетворения собственной потребности в силу закрытости собственному опыту. Неудовлетворение потребности может вызвать жесткую фрустрацию, из которой человек не всегда способен выбраться без посторонней помощи, и коррупционное поведение в таком случае становится инструментом для того, чтобы избежать фрустрации.

В связи с вышеизложенным следует обратить внимание на то, что человеку, занимающему должность в системе публичной власти, важно стремиться не только к профессиональному росту, но и к личностному развитию. Ему необходимо осознавать и понимать собственные мотивы, какими бы они ни были. А для этого он должен обладать внутренней силой, чтобы уметь отстаивать свою точку зрения и воспринимать чужую.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Взгляд на коррупционное поведение с позиций социально-антропологического подхода и современной психологии существенно обогащает и систематизирует исследования этого явления посредством обращения к его сущностным характеристикам как девиантного поведения, нарушающего нормативно-правовые или морально-этические нормы, и к анализу мотивации такого поведения.

Характер мотивации при поступлении и в процессе деятельности в системе публичной власти оказывает определяющее влияние на выбор коррупционного поведения в качестве средства достижения цели как непосредственно, в частности, допуская использование принципа «цель оправдывает средства», так и опосредовано, предопределяя саму цель.

Можно выделить несколько «горячих точек» мотивации, которые могут послужить основой для коррупционного поведения. В первую очередь следует отметить внешнюю мотивацию, внешний локус контроля.

Если деятельность по управлению делами государства не является ценной сама по себе, а служит только инструментом для достижения иных целей, то это способно снизить качество и результативность такой деятельности и привести к распространению коррупции в системе публичной власти. Внешний локус контроля, выраженный в лояльности и конформизме, может нести опасность в виде коррупционного поведения в условиях системной коррупции и широкого распространения данной модели поведения. Этот факт следует учитывать при подборе кандидатов для замещения должностей в органах публичной власти, особенно так называемых коррупционно опасных должностей.

Однако мотивация может не только негативно, но и позитивно влиять на исполнение служебных обязанностей и противодействие коррупции в системе публичной власти. Для этого у должностных лиц публичной власти должна быть высокая внутренняя мотивация и интерес к деятельности по управлению делами государства как к профессиональной деятельности. При этом необходимо создавать условия для того, чтобы в процессе своей деятельности должностные лица публичной власти не только повышали свой профессиональный уровень, но и развивались как личность.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) О внешнем и внутреннем контроле деятельности системы публичной власти см.: [12].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ветлужских Е.Н.* Мотивация и оплата труда. Инструменты. Методики. Практика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.
[2] *Душенко К.* Цитаты из всемирной истории. От древности до наших дней. Справочник. М.: ЭКСМО, 2006.

- [3] *Змановская Е.В.* Девиантология (Психология отклоняющегося поведения). М.: Издательский центр «Академия», 2003.
- [4] *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2002.
- [5] *Клейберг Ю.А.* Социальная норма. Девиантное поведение. Конфликт: Монография. Краснодар, 2003.
- [6] Коррупция, антикоррупция и позиция социального ученого (предисловие редакторов) // *Борьба с ветряными мельницами? Социально-антропологический подход к исследованию коррупции.* СПб.: Алетейя, 2007.
- [7] *Кудрявцев В.Н.* Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007.
- [8] *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл, Академия, 2004.
- [9] *Леонтьев Д.А.* Общие представления о мотивации поведения человека // *Психология в вузе.* 2004. № 1.
- [10] *Макиавелли Н.* Государь. СПб.: Издательство «Азбука», 1997.
- [11] *Нисневич Ю.А.* Государство XXI века: тенденции и проблемы развития. М.: КНОРУС, 2012.
- [12] *Нисневич Ю.А.* Политическая ответственность: институциональная постановка проблемы // *Полис.* 2013. № 4.
- [13] *Орлов А.Б.* Развитие теоретических схем и понятийных систем в психологии мотивации // *Вопросы психологии.* 1989. № 5.
- [14] *Парсонс Т.* О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002.
- [15] *Решетников М.* Психология коррупции: утопия и антиутопия. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008.
- [16] *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007.
- [17] *Friedrich Carl J.* Corruption in Historical Perspective / Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors. Third Edition. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2005.

THE INFLUENCE OF MOTIVATION OF PUBLIC OFFICIALS ON THEIR CORRUPT BEHAVIOR IN THE SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY

Yu.A. Nisnevich

The Department of Political Science
National Research University «Higher School of Economics»
Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russia, 101000

E.A. Tomilova

The Institute of Education
National Research University «Higher School of Economics»
Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russia, 101000

The article analyzes the influence of motivation of public officials on their corrupt behavior. In the framework of normative-value conceptualization corruption is considered as anti-social, auto-destructive deviant behavior. The represented two-dimensional curve of motivation consists of two segments. The first, “thirst for recognition” segment consists of pro-social, positive and altruistic motives, and the second, “greed” segment consists of negative and selfish motives.

This article shows that motivation, especially with external locus of control has a decisive influence on corrupt behavior as means of the goals achievement. Particularly, it directly allows public officials to use “aim justifies the means” principle, or indirectly predetermine the very aim of their actions.

Key words: corruption, deviant behavior, motivation, locus of control.

REFERENCES

- [1] Vetluzhskih E.N. Motivacija i oplata truda. Instrumenty. Metodiki. Praktika. M.: Al'pina Biznes Buks, 2007.
- [2] Dushenko K. Citaty iz vsemirnoj istorii. Ot drevnosti do nashih dnei. Spravochnik. M.: JeKSMO, 2006.
- [3] Zmanovskaja E.V. Deviantologija (Psihologija otklonjajushhegosja povedenija). M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003.
- [4] Il'in E.P. Motivacija i motivy. SPb.: Piter, 2002.
- [5] Klejberg Ju.A. Social'naja norma. Deviantnoe povedenie. Konflikt: Monografija. Krasnodar, 2003.
- [6] Korrupcija, antikorrupcija i pozicija social'nogo uchenogo (predislovie redaktorov). *Bor'ba s vetrjanyimi mel'nicami? Social'no-antropologicheskij podhod k issledovaniju korrupcii*. SPb.: Aleteja, 2007.
- [7] Kudrjavcev V.N. Bor'ba motivov v prestupnom povedenii. M.: Norma, 2007.
- [8] Leont'ev A.N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Smysl, Akademija, 2004.
- [9] Leont'ev D.A. Obshhie predstavlenija o motivacii povedenija cheloveka. *Psihologija v vuze*. 2004. № 1.
- [10] Makiavelli N. Gosudar'. SPb. Izdatel'stvo «Azбуka», 1997.
- [11] Nisnevich Ju.A. Gosudarstvo XXI veka: tendencii i problemy razvitija. M.: KNORUS, 2012.
- [12] Nisnevich Ju.A. Politicheskaja otvetstvennost': institucional'naja postanovka problem. *Polis*. 2013. № 4.
- [13] Orlov A.B. Razvitie teoreticheskikh shem i ponjatijnyh sistem v psihologii motivacii. *Voprosy psihologii*. 1989. № 5.
- [14] Parsons T. O social'nyh sistemah. M.: Akademicheskij Proekt, 2002.
- [15] Reshetnikov M. Psihologija korrupcii: utopija i antiutopija. SPb. Vostochno-Evropejskij institut psihoanaliza, 2008.
- [16] Fukujama F. Konec istorii i poslednij chelovek. M.: AST, 2007.
- [17] Friedrich Carl J. Corruption in Historical Perspective / Political Corruption: concepts and contexts / Arnold J. Heidenheimer and Michael Johnston, editors. Third Edition. Transaction Publishers, New Brunswick (USA) and London (UK), 2005.